

**НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ
(на примере американского издания
“THE NEW YORK TIMES”)**

Аннотация. Исследуется образ России на материале американского качественного издания “The New York Times”. Целью исследования является определение языковых средств, используемых для создания образа России, а также анализ отношений России с бывшими советскими республиками. Автор приходит к выводу, что в американском издании сформирован негативный образ России, отягощенной советским прошлым.

Ключевые слова: СМИ; образ; стереотип; власть языка; политический дискурс; общественное мнение; демократическое общество; постсоветский.

Сведения об авторе: Соловьева Анна Сергеевна, учитель английского языка гимназии № 99 (Екатеринбург), соискатель кафедры германской филологии.

Место работы: Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Контактная информация: 620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.
e-mail: anna_soloveva87@mail.ru.

На рубеже веков большинство цивилизованных стран, включая Россию, осознали необходимость огромной духовной работы всего общества, которая, разумеется, может осуществляться только в условиях общественного согласия. Разработанная в первой четверти XX в. философская концепция Ойгеня Розенштока — Хюсси, краеугольным камнем которой было понятие «опыт мирной жизни», нашла свое продолжение в философии ненасилия [Curran 2005: 37]. Проблемы гуманизации общества в целом и гуманизации и повышения качества общения в частности привлекают внимание российских и зарубежных исследователей.

Как известно, под общением понимается «сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс взаимовлияния друг на друга, и как процесс сопереживания и взаимного понимания друг друга» [Волкова 2007: 50—51].

В современную эпоху глобализации, стирающей как национальные, так и культурные границы между государствами, потребность в том, чтобы иметь свой собственный неповторимый образ, велика как никогда. Для государства эта задача не менее важна, чем для компании или товара. Ведь страны и отдельные территориальные единицы тоже предлагают иностранным компаниям и иностранным гражданам некий продукт, а именно — себя. Страна должна обладать оригинальным, узнаваемым и, главное, положительным образом.

Исследования в области прикладной лингвистики и психологии, теории коммуникаций, рекламы и связей с общественностью относятся к работам в достаточно молодых отраслях науки, особенно для нашей страны, в которой их бурное развитие пришлось на период после 1991 г. Вследствие

Abstract. The paper deals with the image of Russia on the materials of American newspaper The New York Times. The purpose of the investigation is to define linguistic means for creation of the image of Russia, as well as to analyze Russian relationships with post-Soviet countries. The author concludes that the negative image of Russia weighed down by the soviet foretime was formed in the American newspaper.

Key words: mass-media; image; stereotype; power of language; political discourse; public opinion; democratic society; post-Soviet.

About the author: Solovyeva Anna Sergeevna, English Teacher, Grammar School № 99 (Ekaterinburg), Competitor for a Degree in Philology of German Philology Chair.

Place of employment: Ural Federal University n.a. the first President of Russia B.N. Yeltsin.

этого базовая система категорий, отражающих соотношение различных ключевых моментов отражения общественным сознанием объективных международно-политических процессов (образ, имидж, бренд, репутация, стереотип, фрейм, симуляция и т. д.), по-своему трактуется разными авторами и в различных дисциплинах [Беспалов 2007: 7].

Согласно определению словаря «Общая психология», «образ — это субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» [Величковский 2005: 186]. Образ является результатом воспроизведения предмета на носитель информации. Однако он творчески конструируется сознанием, и поэтому самостоятелен по отношению к своему объекту. Образ похож на то, что он отображает с некоторой субъективной точкой зрения [Беспалов 2007: 9].

Образ страны — это знаковая модель, опосредующая представления о национальной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения. Далеко не всегда он соответствует реальному положению дел и объективным показателям национального развития. Характер представлений о себе и о своем месте в мире («внутренний» образ страны) оказывает определенное влияние на восприятие страны за ее пределами («внешний» образ). В то же время отношение к «иному» и соотнесение себя с другими национально-государственными общностями всегда было и остается одной из основ утверждения собственной национальной идентичности. Образ играет активно действенную роль в поведении человека, регулирует поведение, осуществляет функции управления действиями [Семененко 2007: 51].

Главная черта образа — соответствие его содержания действительности, реальным свойствам и отношениям объекта познания. Образ отражает объект, а объект диктует содержание образа. Образ — это контекст, в который заключен символ, как личный, так и коллективный [Зеленский 2008: 65].

Под образом страны подразумевается комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик, сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране.

Образ государства — это база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных акций ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром. В свою очередь, направления, характер, практические формы организации международного взаимодействия зависят от того, что несет в себе образ государства [Галумов 2004: 10].

Формирование образа страны в общественном сознании в значительной степени происходит посредством средств массовой информации. Современный человек живет и действует в потоке информации, который обрушивается на него по всем каналам СМИ, и если верно, что поведение человека определяется его знаниями и оценками, то нельзя забывать о том, какая огромная доля этих знаний и оценок приходит благодаря СМИ. Посредством СМИ формируется общественное мнение — состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение к общественным событиям, выражающее позицию одобрения или осуждения по тем или иным общественным проблемам, насижающее определенные нормы общественных отношений. Таким образом, СМИ оказывают не только сильнейшее влияние, но и сильнейшее давление.

Важную роль в выявлении, представлении и отстаивании общественно-групповых интересов играет периодическая печать. Язык современной прессы — своего рода зеркало политической и языковой культуры общества. В арсенале журналистов есть множество средств и методов воздействия на массового читателя.

Власть языка противоречива. С одной стороны, она, казалось бы, должна быть очевидна любому мыслящему человеку. С другой стороны, для того чтобы политики могли влиять на общество посредством языка, большинство населения не должно осознавать роль языка в полной мере. При этом даже сами политики не всегда признают главнейшую роль языка в политическом дискурсе. Некоторые из них это делают намеренно, а большинство просто не осознает власть языка, считает язык всего лишь колебаниями воздуха, презентацией реальности, в то время как сам язык является собой реальность.

Каждая страна стремится к тому, чтобы о ней знали как можно больше, чтобы эта информация

была позитивной, способствовала уважению к государству на международной арене, притоку инвестиций и туристов. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что между Россией и США существует непонимание во многих сферах, которое носит скорее исторический и психологический характер и может быть постепенно устранено путем формирования адекватного образа России.

Некогда Россия была сильна в международной торговле благодаря тройке товаров — «мех, мед, пенька». Теперь же, в силу исторических и политических процессов, образ нашего Отечества зачастую в глазах иностранцев выглядит искаженно.

Для американцев образ России в большей мере привязан к историческому прошлому страны. Каждый шестой (17 %) ассоциирует Россию с ее коммунистическим прошлым, для 12 % доминирующей ассоциацией остается эпоха «холодной войны». Среди положительных качеств россиян американцы отмечают «дружелюбие» и «образованность», среди негативных — «пьянство», «угнетенность», «забитость», «недружелюбие» [Бавин 2003]. Итак, россиянин для американца — человек трудолюбивый, дружелюбный, но материально не обеспеченный, притесняемый государством и склонный к пьянству.

По мнению западной цивилизации, Россия всегда являлась страной с особенным и определенным образом. К сожалению, в XXI в. ситуация так и не изменилась. Например, журналисты *Би-би-си (BBC)* определяют «группу восьми» (G8) так: «семь ведущих индустриальных государств мира и Россия». Из данного определения ясно, что ведущие страны мира не рассматривают нас как потенциального партнера.

Понятие «образ страны» тесно связано с понятием «национальные стереотипы». Стереотип — стандартизованный и устойчивый образ, позволяющий получить обобщенное представление о целой категории однородных явлений или объектов [Липпман 2004: 93]. Стереотипы очень устойчивы. Они сохраняются на протяжении жизни нескольких поколений. Позитивные и негативные национальные стереотипы оказывают весьма долговременное воздействие на образ страны [Sergeyev 1993: 27].

Россия все еще остается заложником закрепившегося с исторических времен стереотипа. При Иване Грозном мир боялся непонятного для западного сознания и деспотичного правителя, который в любой момент мог сделать Русь потенциальным врагом [Бавин 2003]. При Сталине мир не получал никакой информации, и Запад жил мифами про медведей, пьющих водку и разгуливающих по Москве. Сегодня у России устойчивый образ «жандарма Европы», а также агрессора [Холмогоров 2004].

Этот вывод российских специалистов (П. Бавина, Е. Холмогорова) подтверждается проведенным нами исследованием. Цель исследования состояла в определении языковых средств, используемых для создания образа России; особенно важным является анализ отношений России с бывшими советскими республиками. Для анализа были отобраны статьи отдельных номеров каче-

ственного американского издания "The New York Times" за период с августа 2008 по июнь 2011 г.

Анализ статей подтверждает, что многие жители Запада ассоциируют Россию с «большой тундрой», «родиной Ленина, Сталина, Юрия Гагарина, Матрёшки и Водки», а также страной, в которой «медведи разгуливают по улицам». К сожалению, образ России тесно связан с дикими животными, военной державой и разрушением демократии. В то же самое время многие постсоветские страны, такие как Грузия, Украина и Балтийские республики, воспринимаются как поставоритарные страны, пытающиеся создать демократические государства.

Американское издание "The New York Times" при описании отношений России и вышеупомянутых стран представляет Россию как антидемократическое государство, противопоставляя ее другим государствам. Достаточно привести пример военного нарратива, посвященного российско-грузинскому конфликту 2008 г.

«Демократия» — один из концептов американского и западноевропейского общества. И если происходит покушение на нее, то покушающийся воспринимается как враг, злодей. Можно уверенно констатировать, что именно на создание образа России-«злодейки» рассчитаны публикации в "The New York Times", в которых Грузия представляется как государство демократическое:

- *It has transformed in recent years into one of the more democratic countries in the region thanks largely to reforms by the government of President Mikheil Saakashvili;*

- *They declared yesterday that they are even now working to establish a new political organization, the Democratic Party of Georgia, which they said would have a center-right orientation;*

- *Two unequivocal, but ultimately flawed, principles guided recent U. S. policy towards Georgia. First, the United States supported the Saakashvili government, rather than promoting broader Georgian democratic development. Second, the United States backed reuniting Georgia's territorial integrity, rather than acting as an honest broker to resolve the frozen conflicts with South Ossetia and Abkhazia;*

- *...the Bush administration began to treat Georgia as an unequivocal success story and a thriving democracy. Additionally, U. S. support in Georgia shifted away from democratic development in areas like the media, political parties and civil society and focused more on efforts to strengthen the state, because the U. S. viewed the government in Tbilisi as the chief engine of democratization in Georgia;*

- *Frictions between Georgia and South Ossetia, which has declared de facto independence, have simmered for years, but intensified when Mr. Saakashvili came to power in Georgia and made national unification a centerpiece of his agenda. Mr. Saakashvili, a close American ally who has sought NATO membership for Georgia, is loathed at the Kremlin in part because he had positioned himself as a spokesman for democracy movements and alignment with the West.*

Следует отметить, что с самого первого дня конфликта началась жесткая информационная агрессия, которая была направлена главным об-

разом против России. Чаще всего затрагивались темы военных действий, беженцев, отношений между конфликтующими странами, пострадавших, уроков конфликта, возможностей дальнейшего развития отношений с конфликтующими странами. Позиции изданий отражали как мнения правительства той страны, которую они представляют, так и независимые оценки. Информационная война в традиционных СМИ развернулась задолго до начала обстрелов Цхинвала. Западноевропейские и американские издания достаточно длительное время акцентировали внимание на демократичности Саакашвили, превознося его ориентированность на Запад, и в негативном ключе освещали деятельность «сепаратистов» из Южной Осетии и Абхазии. Фактически шла подготовка общественного мнения и перестрелка по информационному полю.

Газетные публикации США были «перенасыщены» военной лексикой, лексикой с денотативным и коннотативным значением разрушений, боли и страданий, что естественно, однако подчас материал подавался односторонне, у читателя формировалось мнение, что в военных действиях страдает именно грузинское население. Вот только несколько примеров:

- *Besides the Bloody Shooting War Going Between Georgia and Russia, There's Another, Quieter Battle Going on in Cyberspace;*
- *The report said that in attacking Tskhinvali, the South Ossetian capital, on Aug. 7 and 8, Georgia fired Grad missiles that seemed to miss their targets and hit civilian areas. It also criticized Russia for bombarding Georgian territory later and for allowing South Ossetian forces to loot ethnic Georgian villages for weeks;*
- *... villages and civilians were hit...;*
- *...scenes of total destruction, with houses pillaged, and many in ruins;*
- *We were the last to live;*
- *We left behind all the equipment in the hospital and 80 bodies in the morgue;*
- *This is where we had to try to save people's lives;*
- *...dried blood that spattered the walls behind;*
- *empty beds, their sheets badly stained, filled the dark catacomb of rooms....*

Кроме того, Россию сравнивали с медведем и волком:

- *A wounded, angry bear is loose north of here, and it has people terrified;*
- *Now with Georgians mauled by the bear in the brief August war,*
- *The wolf that ate Georgia.*

Противопоставляя сильную большую Россию маленькой слабой Грузии, СМИ с первых дней военного конфликта формировали общественное мнение, выставляя Россию в негативном свете, а главное, закрепляя в общественном сознании мысль о том, что Россия может напасть на любую страну, что она потенциально опасна как возможный агрессор:

- *...the brutal giant was flawed...;*
- *Russia's New Nationalism;*
- *...increasingly assertive Russian government...;*
- *...evil empire...;*

- ...re-assembled Empire...;
- Russia wants to turn Georgia into the kind of vassal state;
 - Georgia is too weak;
 - Georgia — a victim of Russian aggression;
 - Big power, small power;
 - Saakashvili said Georgia was too small a country to prevail in a war with Russia;
 - Russia — belligerent power ruthlessly pressing at its border, implacably hostile to democratic neighbors;
 - Georgia is a big power from the Ossetian point of view: a big power that launched a sudden attack on its neighbors. That is where Russia, a really big power, came in and Georgia, suddenly, became a small power again;
 - Russia is a revisionist and aggressive power;
 - Russian hard power;
 - Russia's resurgence;
 - Russian strength;
 - Russia — totalitarian, aggressive and armed to the teeth;
 - ...an oil-rich Moscow could not accept retreat from empire and was destined to impose its will on its weaker neighbors by recreating a mini-USSR;
 - It raced the conflict back to the early 90s and the fallout from the collapse of the Soviet Union and accused the Kremlin of abusing its status as a „great power“ to coerce „a small and insubordinate neighbor“.

Отношения России и Украины также широко обсуждаются в американской прессе. Оранжевая революция рассматривается как торжество постсоветской модели, приближающейся к модели европейской демократии. Победа Виктора Януковича описывается как «победа» для Москвы в борьбе за влияние Запада в бывшем Советском Союзе. Выбор слов, метафор, используемых для описания отношения России к событиям, происходящим на Украине, демонстрирует, что Россия настроена агрессивно и однозначно достигнет своих целей любым путем. Приведем отдельные примеры:

- The Kremlin has been infuriated by Ukraine's bid to join NATO;
- ... the kind of pressure tactics used by his allies in the Kremlin;
- Mr. Yanukovich was the loser in the pro-Western Orange Revolution, which erupted when protesters declared that his victory in the 2004 presidential election was tainted by fraud. A new election was organized and Mr. Yanukovich was defeated after his rivals portrayed him as a Kremlin lackey who would govern as an old-style Soviet boss;
- Ms. Timoshenko said Mr. Yanukovich was a buffoon who would be controlled by the Kremlin;
- Yanukovich personifies the Soviet times, the so-called Red-factory Boss.

Также американское издание достаточно быстро реагирует на изменения российско-белорусских отношений. В последние несколько лет направление внешнеполитической ориентации Белоруссии менялось. Традиционная опора на Россию была отвергнута, и страна сделала упор на Запад. Совсем недавно белорусское правительство вернулось к «классической» модели по-

ведения» и вновь выдвинуло на первый план союничество с Россией.

Использование негативно окрашенных эпитетов (*The elections outcome was a blow not only to Mr. Lukashenko's opponents but to the European Union, which had hoped that it was helping to inch Belarus toward a less-repressive state; Mr. Lukashenko, a mustachioed man sometimes known as the last dictator in Europe, has ruled since 1994; Belarus, once the staunchest of Russia's post-Soviet allies; Mr. Lukashenko has few admirers in the West, where he is routinely criticized for human rights violations and heavy-handed political control*), метафор (economic fights with Belarus and its iron-fisted president, Aleksandr G. Lukashenko; Belarus is a former Soviet republic. Bordered by European Union countries on one side and Russia on the other, it lies at the crossroads of worldviews, torn between a desire for the freedoms and prosperity of the West and the authoritarian traditions of its larger neighbor to the east; In power since 1994, Mr. Lukashenko has tried to shore up his popularity by raising wages and providing low-interest loans) создают образ страны — «последней диктатуры в центре Европы» (*the last dictatorship in the centre of Europe*). Александра Григорьевича Лукашенко открыто называют последним европейским диктатором (*Aleksandr G. Lukashenko, president since 1994, has been called Europe's last dictator*).

С другой стороны, вышеизложенные языковые средства также используются для представления Белоруссии как слабой, зависимой и бедной страны, которая хочет привлечь не только внимание, но и получить помощь. Помощь России и тактика России описываются как «купленная любовь» (*purchased love*):

- Russia, an off-again-on-again ally of its former Soviet confederate;
- With another turn to the West now less likely, Mr. Lukashenko was left vulnerable to being toyed with by Russia;
- MOSCOW — Russia's irritation with its neighbor Belarus became more apparent on Wednesday;
- Mr. Medvedev said that Belarus has always been and remains our strategic partner;
- Oil feud reflects growing rift between Russia and Belarus, once close friends;
- Relations of the two countries, often thought of as the closest allies;
- Dramatic gestures intended to manage his relations with Russia;
- Under the pressure of these moves and countermoves, the Belarus-Russia alliance — once intended to become a single „Union State“ bound by loose notions of Slavic brotherhood — has regressed to a customs zone, but even that is now threatened.

Споры между Россией и Белоруссией в течение так называемых молочной войны 2009 г. и газового конфликта 2010 г. оказали огромное влияние на экономику страны и были достаточно ярко описаны в анализируемом американском издании. Газета не просто констатировала факты сокращения поставок газа в Белоруссию со стороны Москвы и запрета на ввоз молочной продукции в Россию, но имплицитно высказывала собственную оценку действий России. Использование ме-

тафор со сферами-источниками «Болезнь» (*MOSCOW — Russia cut deliveries of natural gas deliveries to Belarus over \$ 200 million in unpaid debts on Monday, warning that supplies would be reduced by as much as 85 percent over the coming days, but taking pains to assure Europe that its customers would not be affected; Still, any gas shutoff poses some risk for Russia during a season when it is taking pains to repair its image as a reliable partner for European capitals*), «Земная поверхность» (*Oil feud reflects growing rift between Russia and Belarus, once close friends*), милитарной метафоры (... the ban „effectively forces Belarussians to their knees...“; *The ban dealt a crushing blow to Belarus's dairy industry, which sends 95 percent of its exports to Russia; While Russian officials said the ban had no political overtones, Belarussian politicians have said they are being punished for defying Russian orders*), а также акцентирование внимания читателей на разгневанности президента Белоруссии (*Furious over a Russian ban on imported Belarussian milk products, the president of Belarus on Sunday boycotted a planned summit meeting of post-Soviet states whose centerpiece was the start of a joint military force formed by Russia and five of its closest allies*) и молочной истерии (*milk hysterics*) способствовали созданию негативного образа России. При этом в издании подчеркивалась мысль о том, что прежде Россия и Белоруссия были союзниками, а во время конфликтов произошло обострение имевших и ранее место противоречий: *While Russian officials said the ban had no political overtones, Belarussian politicians have said they are being punished for defying Russian orders; The Republic of Belarus said long ago that it did not want to become an appendage of Russia, particularly an economic one.*

Отслеживая ситуацию, “The New York Times” противопоставляла реакцию Минска и Москвы на «молочную войну» (*As Mr. Lukashenko's statements grew heated in recent weeks, Russia responded with cool assurances that the relationship was healthy — and permanent*), отмечала натяжение отношений между двумя странами и возможность их метафорического развода: *Dispute over dairy products strains Russia-Belarus ties; Russia has not made any insulting or any other statements that would suggest a ‘divorce’ between Russia and Belarus.*

Главная идея публикаций “The New York Times” состоит в том, что Россия «наказывает» своих соседей — бывшие республики СССР, — которые не демонстрируют покорность Москве и крайне заинтересованы в суверенитете. Основополагающая цель России — доминирование над странами постсоветского пространства и проживающими там людьми.

Несмотря на нереализованность подобных сценариев, определенные круги на Западе продолжают предпринимать действия, направленные

на ослабление России. Все это ведет к подрыву репутации и имиджа нашей страны. Восприятие России на протяжении многих веков было для Запада неким средством самопознания. Это было «самопознание от противного».

Сформировать устойчивый положительный образ России и ее соотечественников можно только через нацеленное на это средство массовой информации. Чтобы в сознании американцев укрепилось представление о России как о стране, где царят демократические ценности, которая не отягощена советским прошлым, стоит пропагандировать образ сильной в военном и экономическом отношении страны, державы, которая начинает играть более заметную роль в мировых делах, но определенно настроена на взаимопонимание и тесное сотрудничество с Вашингтоном и не собирается «ставить палки в колеса американцам». При этом Россия не претендует на роль «идеальной демократии», но твердо нацелена на строительство собственной версии демократического общества и имеет в этом смысле шансы на успех никак не меньший, чем другие народы.

ЛИТЕРАТУРА

Бавин П. Россия об Америке и американцы о России: сравнительный анализ результатов опросов // База данных ФОМ / Фонд «Общественное мнение», 2003. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/ fre_an/ra0309 (дата обращения: 21.07.11).

Беспалов С. В. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства. — М. : Евразийская сеть политических исследований ; ИАЦ МГУ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, 2007.

Величковский Б. М. Образ. Общая психология. Словарь. // Психологический лексикон : энцикл. слов. : в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. — М. : ПЕР СЭ, 2005.

Волкова А. И. Психология общения. Высшее образование. — Феникс, 2007.

Галумов Э. М. Основы PR. — М., 2004.

Зеленский В. В. Толковый словарь по аналитической психологии. — Когито-центр, 2008.

Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой ; ред. перевода: К. А. Левинсон, К. В. Петренко ; Ин-т Фонда «Общественное мнение». — М., 2004.

Семененко И. Культура, общество и образ России // Неприкосновенный запас. 2007. № 1.

Холмогоров Е. Бескрайняя равнина конца времен // Перспективы / Фонд исторической перспективы, 2004. URL: http://www.perspectivy.info/misl/koncept/beskрайнaya_ravnina.htm (дата обращения: 21.07.11).

Curran J. Media and Power. — L. : Routledge, 2005.

Sergeyev V, Biryukov N. Russia's road to democracy: parliament, communism, and traditional culture. — Edward Elgar Publishing, 1993.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. Г. Сидорова